

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
11 June 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции в отношении
сообщения № 771/2016* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Ж.И. (представлен адвокатами Бартом Стапертом, Каролин Буйсман и Девикой Камп)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Нидерланды
<i>Дата сообщения:</i>	11 июля 2016 года
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 115 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 7 сентября 2016 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	16 мая 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача из Нидерландов в Руанду
<i>Процедурные вопросы:</i>	другая процедура международного разбирательства или урегулирования; исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность жалобы; приемлемость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос существа:</i>	угроза применения пыток и жестокого обращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автором сообщения является Ж.И., гражданин Руанды, родившийся 14 декабря 1975 года. Он утверждает, что его выдача Руанде будет представлять собой нарушение государством-участником его прав по статье 3 Конвенции. Заявитель представлен адвокатом.

1.2 7 сентября 2016 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, проинформировал заявителя о том, что отклонил его

* Принято Комитетом на его шестьдесят шестой сессии (23 апреля – 17 мая 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Бахтияр Тузмухамедов и Хунхун Чжан.

просьбу о временных мерах и поэтому не будет просить государство-участник воздержаться от его высылки в Руанду до рассмотрения его жалобы. 12 ноября 2016 года заявитель был выслан в Руанду.

1.3 21 марта 2017 года, действуя в соответствии с пунктом 3 правила 115 своих правил процедуры через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, Комитет отклонил просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела. В тот же день была отклонена также просьба государства-участника о прекращении рассмотрения жалобы.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель покинул Руанду в апреле 1994 года. Первоначально он бежал в Демократическую Республику Конго, где Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев предоставило ему статус беженца. В 2003 году они с женой бежали в Нидерланды, где впоследствии завели троих детей. Он и его семья жили в Нидерландах с 2003 по 2016 год. 9 июля 2013 года он был задержан и помещен под арест в качестве подозреваемого по проводившемуся Нидерландами уголовному расследованию в связи с его возможной причастностью к геноциду в Руанде. 23 сентября 2013 года власти Руанды запросили его выдачу по обвинению в геноциде, и на основании этого запроса срок его содержания под стражей был продлен.

2.2 Заявитель утверждает, что является одним из лиц, выживших во время массового убийства беженцев хуту членами Патриотического фронта Руанды в Демократической Республике Конго. Он отмечает, что рассказал об этом нападении в мае 2015 года в интервью одному из ведущих нидерландских журналов. Он утверждает, что правительство Руанды отрицает свою причастность к этому массовому убийству и что лицам, свидетельствующим о том, что оно имело место, угрожает насильственное исчезновение или уголовное преследование за «идеологию геноцида». 4 апреля 2014 года он подал Генеральному прокурору Кигали жалобу на президента Руанды и других высокопоставленных должностных лиц в связи с их предполагаемой ролью в нападениях, произошедших в Демократической Республике Конго. Он утверждает, что по этой причине в случае его возвращения в Руанду ему будет угрожать жестокое обращение. Он отмечает, что, находясь в Нидерландах, он также принимал участие в акциях протеста против правительства Руанды и активно поддерживал лидеров руандийской оппозиции.

2.3 Кроме того, заявитель отмечает, что в ходе интервью на радиостанции «Итахука», связанной с одной из руандийских оппозиционных групп, он назвал правительство соучастником массовых убийств в Демократической Республике Конго. Он утверждает, что также высока вероятность его преследования со стороны правительства в связи с историей его семьи. Его покойная мать относилась к народности тутси, а отец – к хуту. Поэтому как тутси, так и хуту относились к его семье с подозрением. До геноцида его отец был советником в крупнейшей политической партии Руанды – Национальном республиканском движении за демократию и развитие. В годы, предшествовавшие геноциду, Руандийский патриотический фронт попытался привлечь отца автора к сотрудничеству, но тот отказался, и его стали считать предателем. Впоследствии и отец, и брат автора подверглись насильственному исчезновению после того, как были арестованы Патриотическим фронтом Руанды в 1996 и 1997 годах соответственно.

2.4 20 декабря 2013 года Окружной суд Гааги признал выдачу автора допустимой в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Он постановил, что автору не удалось обосновать в достаточной степени свое утверждение о том, что в случае выдачи Руанде в его отношении будет допущено нарушение статьи 6 (право на справедливое судебное разбирательство) Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека). 17 июня 2014 года Верховный суд Нидерландов оставил это решение в силе.

2.5 29 апреля 2015 года министр юстиции и безопасности Нидерландов одобрил выдачу заявителя, постановив, что она не будет представлять собой нарушение статьи 3 (запрещение пыток) Европейской конвенции по правам человека. Министр отметил, что в случае вынесения в отношении автора обвинительного приговора у него будет право на амнистию и реабилитацию, что в местах содержания под стражей отсутствует риск применения пыток и что места содержания под стражей соответствуют международным стандартам. По поводу потенциального нарушения статьи 6 Европейской конвенции по правам человека министр заключил: в письме от 18 ноября 2014 года власти Руанды подтвердили, что заявитель имеет право быть представленным иностранным адвокатом, что правительство Руанды покрывает расходы на представительство и что посольство Нидерландов может осуществлять мониторинг в отношении судебного разбирательства по делу заявителя и размещать в общем доступе все доклады о нем. В заключение министр отметил, что нет никакой связи между критическими заявлениями в адрес правительства Руанды, с которыми автор предположительно выступал, и выдвинутыми против него обвинениями. Он отметил также, что на момент подачи заявителем жалобы на президента Руанды, на него уже было заведено уголовное дело.

2.6 Заявитель пытался оспорить решение министра юстиции и безопасности в окружном суде Гааги. 27 ноября 2015 года окружной суд постановил, что заверения властей Руанды относительно справедливости судебного разбирательства не будут гарантией того, что суд над заявителем будет действительно справедливым, поскольку в судах Руанды не обеспечивается адекватная защита, а адвокаты не располагают достаточными средствами для проведения эффективных расследований. 5 июля 2016 года Апелляционный суд Гааги отменил постановление Окружного суда. Он отметил, что в представлении заявителя относительно предположительного непредоставления адекватной защиты в ходе аналогичных судебных процессов в соответствии с Органическим законом № 11/2007 от 16 марта 2007 года о передаче судопроизводства Республике Руанда Международным уголовным трибуналом по Руанде, а также другими государствами (Закон о передаче) ничто не свидетельствует о нарушениях, которые были бы настолько серьезными, чтобы быть равнозначными отказу ему в правах, предусмотренных статьей 6 Европейской конвенции по правам человека. Он также отметил, что многие из упомянутых заявителем недостатков судебного процесса были устранены; что ему не удалось продемонстрировать, что нарушения прав человека в Руанде и недостатки судебного процесса по делам политических оппонентов в этой стране имеют отношение к его делу; что ему вменяется в вину участие в геноциде, а не политические преступления; и что выдача не будет равнозначна нарушению его прав в соответствии со статьей 3 Европейской конвенции по правам человека.

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что по возвращении в Руанду он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению из-за своей принадлежности к оппозиционным руандийским группам, поданной им жалобы на высокопоставленных должностных лиц Руанды и своих семейных обстоятельств. Заявитель утверждает, что гарантии, предусмотренные Законом о передаче, не будут соблюдены и что, поскольку национальные суды не являются независимым институтом, ему предопределен пожизненный тюремный срок. Он утверждает далее, что оказание любой защиты, предусмотренной по Закону о передаче, прекратится вместе с окончанием суда.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 27 октября 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости жалобы. Оно заявило, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку этот вопрос уже рассматривался в рамках другой процедуры международного разбирательства, а также поскольку автор не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, как это предусмотрено пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, так как не подал кассационную жалобу в Верховный суд.

4.2 Государство-участник отмечает, что 5 июля 2016 года заявитель подал в Европейский суд по правам человека ходатайство о принятии временных мер в отношении тех же сторон и тех же материальных прав, которые указаны в жалобе, поданной им в Комитет. Оно отмечает также, что 8 июля 2016 года суд отклонил ходатайство о применении временных мер, и в тот же день жалоба была признана неприемлемой в соответствии со статьями 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека. Государство-участник утверждает, что, хотя суд не указал точных оснований, исходя из которых жалоба была признана неприемлемой, они не могли быть исключительно формальными основаниями, такими как истечение шестимесячного срока для подачи жалобы. Оно утверждает, что, следовательно, жалоба должна была быть признана неприемлемой на основании одной из следующих причин: а) неисчерпание внутренних средств правовой защиты; б) непризнание заявителя жертвой нарушения Европейской конвенции по правам человека; с) признание жалобы несовместимой с положениями Европейской конвенции по правам человека, явно необоснованной или представляющей собой злоупотребление процедурой; или d) отсутствие оснований полагать, что заявителю был нанесен значительный ущерб. Государство-участник утверждает, что решение об отказе на таких основаниях принимается с учетом существа жалобы, следовательно, поданная в Комитет жалоба неприемлема в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции.

4.3 23 января 2017 года государство-участник подало запрос о прекращении рассмотрения жалобы либо признании ее неприемлемой по причине непредставления обоснования содержащихся в ней утверждений, необходимого для целей приемлемости. Государство-участник отмечает, что 12 ноября 2016 года заявитель был выслан в Руанду и что с тех пор Международная комиссия юристов наблюдает за его содержанием под стражей. Государство-участник отмечает также, что 6 декабря 2016 года сотрудники посольства Нидерландов нанесли заявителю визит в месте его содержания под стражей. В ходе посещения заявитель подтвердил, что руандийские власти обращаются с ним как положено и помогли ему встретиться с семьей, а также получить доступ к адвокату и сделать возможным мониторинг со стороны Международной комиссии юристов. Кроме того, заявитель подтвердил, что его опасения подвергнуться пыткам или иному жестокому обращению не подтвердились. По этой причине государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение жалобы либо признать ее неприемлемой по причине непредставления обоснования содержащихся в ней утверждений, необходимого для целей приемлемости.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 12 января 2017 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости жалобы. Он утверждает, что в ходатайстве, поданном в Европейский суд по правам человека, он ограничился просьбой о принятии временных мер и не просил выносить решения по существу жалобы. Он отмечает, что 8 июля 2016 года суд отклонил ходатайство о применении временных мер, причем в ответе было всего две строки: «Действуя в соответствии с правилом 39 Регламента Суда, Суд (дежурный судья) постановил не отдавать правительству Нидерландов распоряжения о принятии запрашиваемых Вами временных мер. В этой связи суд не будет препятствовать высылке заявителя». В трех последующих абзацах суд сообщил о признании жалобы неприемлемой. В решении суда не указаны основания для отклонения ходатайства. В нем лишь говорится, что «условия приемлемости, предусмотренные статьями 34 и 35 Конвенции, не были выполнены». Заявитель считает, что, поскольку суд не привел надлежащего объяснения, ходатайство могло быть отклонено по процедурным причинам.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой по той причине, что он не исчерпал внутренних средств правовой защиты, то заявитель утверждает, что для исчерпания внутренних средств правовой защиты ему не требовалось подавать кассационную жалобу в Верховный суд, так как такие жалобы не имеют приостанавливающего действия. Автор подал жалобу в Комитет, когда до его высылки оставалось совсем мало времени. Поэтому, даже если бы его жалоба была удовлетворена, к моменту вынесения Верховным судом своего решения он уже был бы выдан Руанде.

5.3 24 февраля 2017 года заявитель представил свои комментарии относительно просьбы государства-участника о прекращении рассмотрения его жалобы и последующих замечаний по поводу ее приемлемости. Заявитель отмечает, что его опасения по поводу руандийской системы правосудия и его безопасности в центре содержания под стражей вовсе не исчезли. Он отмечает также, что, хотя до сих пор с ним действительно обращались корректно, ситуация в Руанде остается непредсказуемой. Он добавляет, что его опасения никогда не были связаны с возможностью подвергнуться бесчеловечному обращению по прибытии в страну. Властям Руанды известно, что власти Нидерландов следят за ситуацией. Он опасается того, что произойдет, когда мониторинг в отношении его содержания под стражей или тюремного заключения прекратится. Он утверждает, что опасность подвергнуться бесчеловечному обращению на более позднем этапе, после того, как приговор будет вынесен, остается такой же реальной, как и до его высылки в Руанду. Ссылаясь на доклад Нидерландов за 2016 год, он утверждает, что нет гарантий того, что подозреваемые в геноциде лица, представшие перед судом на основании Закона о передаче, могут избежать жестокого обращения, которым известны руандийские тюрьмы¹.

5.4 Заявитель утверждает, что его права уже находятся под угрозой нарушения. Он обращает внимание на отсутствие ясности относительно соглашения о мониторинге, в частности относительно того, какие именно аспекты судопроизводства будут отслеживаться и с какой регулярностью это будет происходить, а также того, кому наблюдатели будут докладывать свои выводы и каковы могут быть последствия составленных ими докладов о мониторинге. Он отмечает, что помощь адвоката ему была предложена сразу после его прибытия в страну. Вместе с тем автор утверждает, что адвокат пытался заставить его подписать чистосердечное признание и ему было очень трудно добиться замены этого адвоката. Он утверждает также, что имеющихся на данный момент доказательств недостаточно для начала судебного разбирательства и что, соответственно, совершенно не ясно, будет ли процесс по данному делу справедливым.

5.5 Заявитель отмечает, что ему действительно позволяют принимать посетителей и общаться по телефону с семьей, находящейся в Нидерландах. Однако недавно его перевели из центральной тюрьмы Кигали в тюрьму Мпанга. Тюрьма Мпанга располагается в отдаленном районе за пределами Кигали. Других лиц, подозревавшихся в геноциде, переводили в тюрьму Мпанга только после того, как им выносили обвинительный приговор. После того, как он был переведен в эту тюрьму, его контакты с внешним миром значительно сократились. Поскольку тюрьма находится в отдаленном районе, то и телефонные разговоры, и посещения происходят гораздо реже. Удаленность от Кигали затрудняет также и мониторинг. В этой связи заявитель утверждает, что, хотя он еще не подвергся какому-либо бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, такая опасность сохраняется, в частности в свете непредсказуемости действий руандийских властей.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 21 июля 2017 года государство-участник представило свои замечания по существу жалобы и дополнительные замечания относительно ее приемлемости. Оно отмечает, что 9 июля 2013 года заявитель был арестован и помещен под стражу в рамках проводившегося властями Нидерландов расследования о его причастности к геноциду в Руанде. В письме от 25 сентября 2013 года Министерство иностранных дел Руанды обратилось с просьбой о выдаче заявителя Руанде. Он подозревался в совершении в период с 7 апреля по 14 июля 1994 года преступления геноцида, в соучастии в геноциде, заговоре с целью совершения геноцида, убийстве как преступлении против человечности и в военных преступлениях.

¹ Нидерланды, Министерство иностранных дел, «Thematisch ambtsbericht over mensenrechten en justitie in Rwanda», 18 августа 2016 года.

6.2 20 декабря 2013 года палата Окружного суда Гааги, рассматривающая дела о выдаче, постановила, что запрашиваемая выдача допустима в связи с обвинениями в геноциде и покушении на геноцид. Заявитель подал кассационную жалобу на решение Окружного суда, но 17 июня 2014 года Верховный суд Нидерландов отклонил ее. 29 апреля 2015 года министр юстиции и безопасности принял решение, в котором отменил ряд пунктов, предусматривавших выдачу, но разрешив ее по всем остальным основаниям в соответствии с решением Окружного суда. После этого заявитель подал в Окружной суд иск против государства, с тем чтобы не допустить его выдачи государством-участником Руанде. 27 ноября 2015 года Окружной суд запретил выдачу заявителя, исходя из имевшихся, по его мнению, оснований полагать, что выдача заявителя Руанде приведет к нарушению статьи 6 Европейской конвенции по правам человека. Государство обжаловало это решение в Апелляционный суд Гааги. 5 июля 2016 года Апелляционный суд отменил решение Окружного суда, приведя в качестве основания отсутствие реальной опасности применения к заявителю обращения, противоречащего статьям 2, 3, 6 и 8 Европейской конвенции по правам человека в случае его выдачи Руанде.

6.3 12 ноября 2016 года заявитель был выслан в Руанду. 6 декабря 2016 года два сотрудника посольства Нидерландов в Руанде посетили его в центральной тюрьме Кигали. В ходе беседы с заявителем выяснилось, что власти Руанды обращаются с ним надлежащим образом, что ему разрешено видеться с родственниками, общаться с адвокатами и что за ходом разбирательств по его делу следит Международная комиссия юристов. В ходе беседы с сотрудниками посольства автор заявил, что ранее боялся стать жертвой пыток, попав в Руанду, но, к счастью, то, как у него обстоят дела в данный момент, отличается от того, чего он опасался. 29 марта 2017 года доклад о мониторинге судебного процесса над заявителем, проведенном Международной комиссией юристов в ноябре и декабре 2016 года, был направлен в парламент и опубликован на веб-сайте центрального правительства, где было также размещено соглашение о мониторинге. Основной вывод, вытекающий из первого доклада, заключается в том, что руандийские власти соблюдают процедурные гарантии, изложенные в соглашении о мониторинге². 23 мая 2017 года на веб-сайте центрального правительства был опубликован доклад о мониторинге, проведенном Международной комиссией юристов в январе и феврале 2017 года. В нем подтверждается вывод, сделанный в первом докладе.

6.4 Государство-участник повторяет, что жалоба должна быть признана неприемлемой по причине непредставления обоснования содержащихся в ней утверждений, необходимого для целей приемлемости. Оно ссылается на два доклада Международной комиссии юристов о мониторинге, проведенном с ноября 2016 года по февраль 2017 года, и выводы сотрудников посольства Нидерландов и утверждает, что эти доклады и посещения показывают, что правительство Руанды обращается с заявителем надлежащим образом и что его первоначальный страх подвергнуться пыткам или иному бесчеловечному обращению в действительности оказался необоснованным. Было также установлено, что особый тюремный корпус, в котором он находится, содержится в чистоте и порядке. Как сказал сам заявитель в беседе с Международной комиссией юристов, «его устраивают условия» в месте содержания под стражей, а в плане прав на посещение и бытовых условий содержания там «все в порядке». Государство-участник утверждает, что одного этого достаточно, чтобы признать жалобу явно необоснованной в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета.

6.5 Что касается существа жалобы, то государство-участник считает, что в случае тяжких преступлений уголовное преследование и суд над подозреваемым лицом должны, когда это возможно, иметь место в той стране, где были совершены эти преступления, т. е. там, где произошедшее оказывает максимальное воздействие на правопорядок и где следует искать доказательства. Пострадавшие, выжившие родственники, свидетели и соотечественники должны иметь возможность увидеть

² К такому выводу пришла Международная комиссия юристов в своем письме от 29 марта 2017 года, адресованном парламенту Нидерландов.

собственными глазами, что правосудие вершится, а также то, как это происходит. В статьях VI и VII Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него четко обозначена важность рассмотрения дел в той стране, где были совершены преступления, и предоставления разрешения на выдачу для этой цели. Государство-участник утверждает, что с учетом необходимости проведения тщательной оценки запросов о выдаче и важности должной осмотрительности при выдаче разрешений на нее, в его национальную процедуру выдачи встроен ряд гарантий. Решение министра юстиции и безопасности о выдаче подлежит объективному рассмотрению палатой Окружного суда Гааги, рассматривающей дела о выдаче. Рассмотрение запроса о выдаче двумя органами является важной гарантией в процедуре выдачи, которая обеспечивает тщательную и объективную оценку соответствующих запросов. Эту процедуру дополняет право подавать кассационную жалобу на решение палаты, рассматривающей дела о выдаче. Кроме того, в связи с решением министра разрешить выдачу можно возбудить гражданское производство для оценки разумности этого решения.

6.6 Как утверждает государство-участник, из страновых докладов по Руанде следует, что за последние пять лет ситуация в плане соблюдения прав человека в этой стране в целом улучшилась³. Оно отмечает также, что, по данным неправительственных организаций, основными проблемами в области прав человека в период с 2011 по 2016 год были притеснения журналистов, политических оппонентов и правозащитников, их аресты и жестокое обращение с ними⁴. Большинство проблем в плане соблюдения прав человека затрагивают гражданские и политические права: сильнее всего ограничивается свобода выражения мнений и имеется мало возможностей для того, чтобы критиковать правительство.

6.7 Государство-участник отмечает, что, согласно страновым докладом, обращение с лицами, которые были признаны виновными в геноциде, не отличается от обращения с другими гражданами. Имели место случаи, когда лица, осужденные за геноцид, боялись после выхода на свободу возвращаться в родное селение. Государственные должностные лица оказывали им содействие. Правительство Руанды принимает меры для обеспечения того, чтобы люди не мстили таким лицам и чтобы инциденты происходили как можно реже⁵. Оно также отмечает, что, согласно страновым докладом, условия в тюрьмах Руанды в целом улучшились. Тюремная система рассчитана на 54 700 заключенных. По состоянию на конец 2012 года численность заключенных составляла 55 618 человек, но к 2015 году она сократилась примерно до 54 000 человек⁶. По данным Службы исправительных учреждений Руанды, все тюрьмы оснащены спальными помещениями и туалетами, во всех них есть спортивная площадка, медпункт, приемная, кухня, водопровод и электричество⁷. В отношении случаев передачи, к которым относится и дело заявителя, действует особый режим. Во время судебного разбирательства «международные» обвиняемые, которым вменяется в вину совершение преступления геноцида, содержатся в специальном, комфортабельном крыле строгого режима центральной тюрьмы Кигали⁸. В июле 2015 года в этом крыле строгого режима содержалось пятеро заключенных. Среди прочего, они могут смотреть телевизор и пользоваться компьютером. У них также есть

³ Государство-участник ссылается на «Становой доклад о правах человека и правосудии в Руанде», опубликованный Министерством иностранных дел Нидерландов 18 августа 2016 года.

⁴ «Становые доклады о практике в области прав человека за 2015 год: Руанда», Соединенные Штаты Америки, Государственный департамент.

⁵ Государство-участник имеет в виду «Становой доклад по Руанде», опубликованный 28 ноября 2011 года Министерством иностранных дел Нидерландов.

⁶ «Становые доклады о практике в области прав человека за 2015 год: Руанда», Соединенные Штаты Америки.

⁷ «Становые доклады о практике в области прав человека за 2014 год: Руанда», Соединенные Штаты Америки, Государственный департамент.

⁸ Там же.

собственная кухня⁹. В случае вынесения обвинительного приговора их переводят в тюрьму Мпанга, условия содержания в которой соответствуют международным стандартам, отчасти благодаря Закону о передаче. В специально построенном для этих случаев крыле тюрьмы Мпанга содержались восемь заключенных, приговоренных Специальным судом по Сьерра-Леоне¹⁰. Там содержится также заключенный, который был выдан Руанде Норвегией и который был приговорен судом первой инстанции к 30 годам лишения свободы. У него просторная, удобная камера с отдельной ванной комнатой¹¹.

6.8 Государство-участник упоминает дело *Ахоругезе против Швеции*¹², в решении по которому Европейский суд по правам человека постановил, что выдача Руанде лица, подозреваемого в геноциде, не будет равнозначна нарушению статьи 3 Европейской конвенции по правам человека. Оно отметило, что власти предоставили заверения в том, что заявитель будет содержаться под стражей и отбывать тюремный срок в случае назначения такового в тюрьме Мпанга, а на время судебного разбирательства будет временно помещен в центральную тюрьму Кигали. Суд счел, что оба эти учреждения соответствуют международным стандартам и отметил, что ничто в деле не указывает на то, что в тюрьме Мпанга или в центральной тюрьме Кигали заявителю будут угрожать пытки или жестокое обращение.

6.9 Государство-участник утверждает, что, хотя ситуация в области прав человека в Руанде и может вызывать некоторую обеспокоенность, нет оснований считать, что сама по себе выдача Руанде будет сопряжена с риском нарушения статьи 3 Конвенции или что любое лицо, подозреваемое в геноциде и выданное Руанде, подвергается реальной, личной и предсказуемой опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

6.10 Государство-участник отмечает, что утверждения заявителя о предполагаемой опасности, с которой он столкнется в случае выдачи, потеряли актуальность в результате последующих событий, что уже само по себе позволяет прийти к выводу, что ему не угрожает обращение, противоречащее статье 3 Конвенции. Оно отмечает также, что утверждения заявителя, касающиеся справедливости судебного разбирательства, например о том, что в стране отсутствует независимая судебная система и не действует презумпция невиновности, не подпадают под действие статьи 3 Конвенции, а остальные его утверждения не представляются правдоподобными ввиду обстоятельств данного дела. Государство-участник находит непонятным утверждение заявителя о том, что по причине своего происхождения он будет причислен руандийскими властями к политическим оппонентам. Оно утверждает также, что тот факт, что отца заявителя заклеили как предателя, не дает оснований полагать, что руандийские власти будут воспринимать заявителя как политического оппонента: это всего лишь предположение. Оно утверждает далее, что уголовное преследование и судебные разбирательства в отношении лиц, подозреваемых в геноциде, имеют очень большое значение для Руанды и что по этой причине соблюдение согласованных гарантий – в интересах самого государства. Об этом свидетельствуют как готовность руандийских властей предоставить широкие гарантии и обеспечить широкомасштабный мониторинг, так и соблюдение ими всех соглашений, которые были заключены с момента выдачи заявителя. Даже если правительство и придает настолько большое значение политическим убеждениям заявителя, что воспринимает его как политического оппонента, вероятность того, что это приведет к пыткам или бесчеловечному обращению весьма мала, если учитывать, какое важное значение правительство придает уголовному преследованию и привлечению к суду виновных, а также вытекающую из этого необходимость надлежащего обращения с ними.

⁹ Государство-участник ссылается на «Страновой доклад о правах человека и правосудии в Руанде», опубликованный Министерством иностранных дел Нидерландов 18 августа 2016 года.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Заявление № 37075/09, решение от 27 октября 2011 года.

Государство-участник добавляет, что нет достаточных конкретных фактов, подтверждающих это утверждение.

6.11 По мнению государства-участника, утверждение заявителя о том, что он рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению после того, как судебное разбирательство и мониторинг завершатся, тоже следует рассматривать как не более чем домысел. Оно отмечает, что мониторинг осуществляется на нескольких уровнях. Международная комиссия юристов осуществляет официальный мониторинг. Кроме того, в соответствии с Законом о передаче отслеживать условия, в которых находится заявитель, может Международный комитет Красного Креста или наблюдатель, назначенный Международным остаточным механизмом для Уголовных трибуналов. Поэтому вероятность того, что международное сообщество прекратит следить за положением заявителя, крайне мала. Наряду с этим, государство-участник утверждает, что нельзя сравнивать положение, в котором находится заявитель, с положением, в котором находятся другие заключенные. В отношении судебного разбирательства по делу заявителя действует Закон о передаче, а также существенные гарантии, которые были согласованы с правительством Руанды. В соответствии со статьей 23 Закона о передаче любое лицо, переданное Руанде для судебного разбирательства, содержится под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, предусмотренными Сводом принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Поэтому условия содержания под стражей лиц, в отношении которых действует Закон о передаче, несопоставимы с условиями содержания других подозреваемых. По делу *Жан Увинкинди против прокурора*¹³ Международный уголовный трибунал по Руанде обратил внимание на предусмотренную Законом о передаче гарантию, согласно которой любое передаваемое лицо будет содержаться под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, утвержденными Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций¹⁴. Руандийские власти заявили, что в качестве основного места содержания была избрана тюрьма Мпанга, но заявитель будет временно содержаться в центральной тюрьме Кигали. В случае необходимости перевести его в другую тюрьму он будет переведен в учреждение, отвечающее соответствующим стандартам. Осуществленный к настоящему моменту мониторинг показывает, что власти Руанды соблюдают эти договоренности.

Комментарии заявителя к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 9 июля 2018 года заявитель представил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что сообщение является приемлемым. Он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой по причине непредставления обоснования содержащихся в ней утверждений, необходимого для целей приемлемости, поскольку руандийские власти обращаются с ним так, как того требуют договоренности, достигнутые с властями Нидерландов. Заявитель не согласен с этой оценкой. Он отмечает, что ему полагался доступ к системе юридической помощи, предполагающей бюджет на проведение расследования, но ему до сих не было выделено такого бюджета. Кроме того, ему не разрешают связаться со своим международным адвокатом. Заявитель признает, что он пока не подвергался физическим пыткам или бесчеловечному обращению. Однако он утверждает, что у него есть законные основания опасаться такого обращения, поскольку его воспринимают как политического оппонента и поскольку в Руанде широко распространены пытки.

7.2 Заявитель принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что за последние несколько лет ситуация в плане соблюдения прав человека в Руанде улучшилась. Вместе с тем он утверждает, что из недавних докладов о положении в области прав человека в Руанде следует иное и что руандийские военные регулярно

¹³ Государство-участник ссылается на запрос о выдаче, направленный Руандой властям Нидерландов.

¹⁴ Дело № ICTR-01-75-AR11bis, решение от 16 декабря 2011 года, пункт 37.

осуществляют незаконные задержания и применяют к задержанным пытки: избивают их, душат, инсценируют казни и применяют к ним электрошокеры¹⁵. Расследований по жалобам на применение пыток в этом контексте не проводится, а доказательства, полученные под пытками, не исключаются из материалов судебных разбирательств¹⁶. Кроме того, заявитель отмечает, что Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания отложил запланированную на 20 октября 2017 года поездку в Руанду для проведения миссии по наблюдению, поскольку правительство отказалось сотрудничать и сильно ограничило доступ Подкомитета к заключенным. Он утверждает, что, таким образом, из докладов о положении в стране следует, что преследование предполагаемых политических оппонентов правительства продолжается и что ему угрожает реальная и неотвратимая опасность подвергнуться пыткам или другим бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения. Он утверждает также, что, если сейчас за его положением осуществляется по крайней мере некоторый контроль и мониторинг, то, когда мониторинг прекратится, его положение изменится.

7.3 Заявитель отмечает, что доклады о мониторинге, подготовленные Международной комиссией юристов, носят общий характер и не содержат никакого анализа, выводов или рекомендаций по его делу. Кроме того, они публикуются нерегулярно, иногда с перерывами в шесть месяцев. В этих докладах содержится совсем мало подробностей о том, как с ним обращаются, каких посетителей к нему допускают и как соблюдается его право отправлять и получать корреспонденцию. Кроме того, система мониторинга представляется совершенно не прозрачной. В соглашении между Министерством иностранных дел Нидерландов и Международной комиссией юристов не содержится ни конкретного плана, ни графика работы. Более того, хотя доклады о результатах мониторинга призваны служить гарантией, предупреждающей возможные нарушения, их общий характер, нерегулярность и частые задержки с публикацией снижают доверие к ним как к мере защиты. Заявитель утверждает также, что запугивание и угрозы со стороны руандийских властей оказывают сильное негативное воздействие на его моральный настрой. Он утверждает также, что доказательства, представленные против него обвинением, основаны на слухах и что найти свидетелей защиты, готовых дать показания в его пользу, не представляется возможным, поскольку потенциальные свидетели опасаются, что, если они выскажутся в его поддержку, им грозит запугивание и преследование. На адвокатов защиты и лиц, занимающихся расследованиями в ее интересах, власти тоже оказывают давление, в результате чего они с большой осторожностью подходят к выбору линии защиты.

Дополнительные замечания государства-участника

8.1 10 октября 2018 года государство-участник представило дополнительные замечания относительно приемлемости и существа жалобы. Оно подтверждает свою позицию, настаивая на том, что жалоба должна быть признана неприемлемой на том основании, что Европейский суд по правам человека уже вынес решение по этому вопросу, что заявитель не исчерпал всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и не представил обоснования содержащихся в жалобе утверждений, необходимого для целей приемлемости. На тот случай, если Комитет признает сообщение приемлемым, оно повторяет также, что жалоба лишена оснований.

8.2 Что касается его утверждения о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку не было представлено обоснования содержащихся в ней утверждений, необходимого для целей приемлемости, то государство-участник ссылается на свое представление от 27 июля 2017 года. Кроме того, оно отмечает, что ситуация на данный момент времени, т. е. спустя год, свидетельствует о том, что руандийские власти по-прежнему действуют в соответствии с предоставленными ими гарантиями и что условия содержания в тюрьме хорошие. Государство-участник

¹⁵ Заявитель ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» «Мы заставим тебя признаться: пытки и незаконное содержание под стражей в Руанде», 10 октября 2017 года.

¹⁶ Там же и Страновые доклады о практике в области прав человека за 2017 год: Руанда, Соединенные Штаты Америки, Государственный департамент.

утверждает, что, поскольку руандийские власти хорошо обращаются с заявителем с момента его прибытия в ноябре 2016 года, нет оснований ожидать, что в будущем что-то изменится. В пользу этого утверждения говорит и тот факт, что в ходе разбирательств в отношении других подозреваемых в геноциде, которых судят в соответствии с Законом о передаче, например Жана Увинкинди, не происходило случаев обращения, противоречащего статье 3 Конвенции. Государство-участник утверждает, что нет никаких оснований полагать, что заявитель рискует подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в контексте оставшегося судебного разбирательства и тюремного заключения, если таковое будет ему назначено.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, представленной в сообщении, Комитет должен установить, является ли она приемлемой в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не удостоверится в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет ссылается на свои прошлые решения, согласно которым он считает, что то или иное сообщение рассматривалось или рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования в том случае, если рассмотрение по такой процедуре касается/касалось того же вопроса по смыслу пункта 5 а) статьи 22, и под этим следует понимать, что оно касается тех же сторон, тех же фактов и тех же основных прав¹⁷. Комитет отмечает, что 8 июля 2016 года Европейский суд по правам человека, заседавший в составе одного судьи, признал жалобу заявителя неприемлемой, поскольку критерии приемлемости, изложенные в статьях 34 и 35 Европейской конвенции по правам человека, не были соблюдены, при этом объяснения конкретных причин, на основании которых он пришел к такому выводу, дано не было. Комитет отмечает, что, по всей видимости, в ходатайстве, поданном в суд, были изложены те же факты, что и в настоящем сообщении. Вместе с тем Комитет отмечает также, что решение суда не содержит обоснования для вывода о неприемлемости и не позволяет Комитету проверить, в какой мере суд рассмотрел ходатайство заявителя, и в частности провел ли он тщательный анализ элементов, относящихся к существу этого дела¹⁸. Таким образом, Комитет считает, что пункт 5) а) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению данного сообщения.

9.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. В этой связи он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что жалоба должна быть признана неприемлемой, поскольку заявитель не подал в Верховный суд кассационную жалобу на решение Апелляционного суда Гааги от 5 июля 2016 года. Вместе с тем он принимает к сведению также и утверждение заявителя о том, что кассационная жалоба не стала бы в данном случае эффективным средством правовой защиты, поскольку не имела бы приостанавливающего действия и не предотвратила бы его выдачи. Комитет отмечает далее, что государство-участник не стало ни опровергать утверждение заявителя на этот счет, ни предоставлять дополнительную информацию, которая позволила бы предположить, что кассационная жалоба в Верховный суд в данном случае имела бы приостанавливающее действие или что заявитель мог бы ходатайствовать о принятии временных мер для того, чтобы предотвратить свою выдачу до окончания

¹⁷ *Н.Б. против Российской Федерации* (CAT/C/56/D/577/2013), пункт 8.2.

¹⁸ См. *С. против Швеции* (CAT/C/59/D/691/2015), пункт 7.5; и *Мозер против Швейцарии* (CAT/C/57/D/584/2014), пункты 9.4–9.5.

рассмотрения апелляции. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что пункт 5) b) статьи 22 Конвенции не препятствует рассмотрению этого сообщения.

9.3 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что судебное разбирательство в Руанде не будет справедливым. Он также принимает к сведению, что, поскольку заявитель может предстать перед судом в рамках судебной системы, которая не гарантирует права на справедливое судебное разбирательство, это может свидетельствовать о наличии опасности применения пыток, которую власти государства-участника должны принимать во внимание при рассмотрении вопроса о высылке лица с территории страны¹⁹. Комитет отмечает, что в данном случае власти государства-участника рассмотрели утверждения заявителя на этот счет и пришли к выводу, что ему не угрожало лишение права на справедливое судебное разбирательство в случае возвращения в Руанду. Комитет отмечает также, что заявитель не представил никакой конкретной дополнительной информации, которая указывала бы на то, что в случае высылки в Руанду он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Поэтому он приходит к выводу, что в этой части жалобы утверждения автора недостаточно обоснованы для целей приемлемости.

9.4 Комитет принимает к сведению утверждение заявителя о том, что в результате выдачи Руанде он подвергнется обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Комитет считает, что заявитель достаточно обосновал данное утверждение для целей приемлемости. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет сообщение, представленное в соответствии со статьей 3 Конвенции, приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

10.2 В соответствии со статьей 3 Конвенции Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Руанду заявителю угрожала опасность подвергнуться пыткам. Прежде всего Комитет отмечает, что в тех случаях, когда какое-либо лицо высылается до рассмотрения его жалобы, Комитет выясняет, какими сведениями располагало или должно было бы располагать государство-участник на момент высылки. Информация, полученная после высылки лица, имеет значение лишь для оценки того, насколько государство было действительно осведомлено относительно опасности применения пыток или насколько оно могло оценить такую опасность на момент высылки заявителя²⁰.

10.3 Для того чтобы определить, имелись ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Руанду заявитель рисковал бы подвергнуться пыткам, Комитет должен в соответствии с пунктом 2 статьи 3 Конвенции принять во внимание все соответствующие соображения, включая наличие постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране возвращения. Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лицу угрожать личная, предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую его или ее планируется выслать. Из этого следует, что наличие практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточным основанием для того, чтобы прийти к выводу, что при возвращении в эту страну соответствующему лицу будет угрожать применение пыток, и что должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. В свою очередь, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает

¹⁹ Комитет против пыток, замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, пункт 29 d).

²⁰ *Соги против Канады* (CAT/C/39/D/297/2006), пункт 10.8; *Тебурски против Франции* (CAT/C/38/D/300/2006), пункт 8.1; *Агиза против Швеции* (CAT/C/34/D/233/2003), пункт 13.2; *Калиниченко против Марокко* (CAT/C/47/D/428/2010), пункт 15.2; и *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.2.

также и того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам в его или ее конкретных обстоятельствах²¹.

10.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22 (пункт 11), согласно которому обязательство о невыдворении существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что соответствующему лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, депортация в которое его ожидает, либо в качестве отдельного лица, либо в группе, которая может подвергнуться опасности применения пыток в государстве назначения. Комитет напоминает также, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда опасность пыток является «предсказуемой, личной, существующей и реальной».

10.5 Комитет напоминает, что бремя доказывания возлагается на автора сообщения, который должен представить аргументированное изложение дела, т. е. убедительные доводы в подтверждение того, что опасность подвергнуться пыткам является для него предсказуемой, существующей, личной и реальной (там же, пункт 38). Комитет в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; тем не менее он не считает себя связанным такими заключениями. Комитет будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу (там же, пункт 50).

10.6 Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что ему грозит опасность подвергнуться пыткам или жестокому обращению в Руанде, поскольку власти этой страны будут воспринимать его как политического оппонента вследствие его участия в деятельности руандийской оппозиции в Нидерландах и из-за истории его семьи. Он принимает к сведению его утверждения также и о том, что гарантии, предусмотренные Законом о передаче, не являются достаточной мерой защиты. В то же время Комитет принимает к сведению и довод государства-участника о том, что заявитель был выдан Руанде в соответствии с Законом о передаче и поэтому будет содержаться в условиях, отвечающих международным стандартам, и что в случае осуждения он будет отбывать наказание в тюрьме, которая тоже будет соответствовать международным стандартам. Кроме того, он принимает к сведению довод государства-участника о том, что заявитель не обосновал утверждение, согласно которому власти Руанды будут воспринимать его как политического оппонента. Комитет далее принимает к сведению довод государства-участника о том, что утверждение заявителя относительно грозящего ему после завершения судебного разбирательства обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, является не более чем домыслом.

10.7 Комитет отмечает, что перед тем, как осуществить выдачу, власти государства-участника изучили утверждения заявителя о том, что в случае выдачи ему будут угрожать пытки или жестокое обращение. Он отмечает также, что заявитель был выдан в соответствии с Законом о передаче, согласно которому любое лицо, переданное Руанде для судебного разбирательства в соответствии с этим законом, содержится под стражей в условиях, соответствующих международным минимальным стандартам содержания под стражей²². Он отмечает далее, что заявитель содержался в тюрьме Мпанга и центральной тюрьме Кигали, обе из которых, как было установлено,

²¹ См., в частности, *С.К. и другие против Швеции* (CAT/C/54/D/550/2013), пункт 7.3.

²² Статья 23 Закона о передаче гласит: «Любое лицо, переданное Руанде [Международным уголовным трибуналом по Руанде] для судебного разбирательства, должно содержаться под стражей в соответствии с минимальными стандартами содержания под стражей, установленными в Своде принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, который был утвержден резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 9 декабря 1998 года». В соответствии со статьей 24 Закона о передаче он применяется «*mutatis mutandis* в других ситуациях, когда имеет место передача дел Республике Руанда другими государствами или когда Республика Руанда просит другие государства передать дела или подозреваемых».

отвечают международным минимальным стандартам содержания под стражей²³. Комитет отмечает, что заявитель был выдан на условиях выполнения соглашения о мониторинге и что регулярный мониторинг условий, в которых он содержится под стражей, осуществляет Международная комиссия юристов. Он отмечает также, что утверждения заявителя основаны главным образом на его предположении о том, что поскольку он обвиняется в геноциде, то по возвращении в Руанду ему будет автоматически угрожать опасность подвергнуться пыткам. Вместе с тем он отмечает далее, что представленная заявителем информация не содержит каких-либо конкретных ссылок на сообщения о применении пыток к руандийцам, которые были возвращены на родину на основании Закона о передаче для привлечения к судебной ответственности за акты геноцида²⁴. Комитет констатирует, что заявитель не представил ни конкретной информации, ни доказательств, указывающих на то, что в случае выдачи Руанде ему будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность подвергнуться пыткам в нарушение статьи 3 Конвенции. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что выдача заявителя Руанде не должна была создать для него опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции.

11. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что высылка государством-участником заявителя в Руанду не является нарушением статьи 3 Конвенции.

²³ Европейский суд по правам человека, *Ахоругезе против Швеции* (заявление № 37075/09), 27 октября 2011 года, пункт 92.

²⁴ См. также *Л.М. против Канады* (CAT/C/63/D/488/2012), пункт 11.5.